

- Райнер ~, давай бегом сюда.

Вдруг кто-то назвал его имя.

Райнер посмотрел в направлении голоса.

Кифар высунулась из экипажа на другой стороне.

Красные волосы до плеч, добрые красные глаза. На ней была боевая форма, отличная от той, что была на Феррис. Но это было сложно назвать боевой формой. Это была симпатичная униформа с ярким красным в качестве основного цвета, сделанная специально для Кифар.

Она радостно продемонстрировала эту одежду.

Райнер кивнул:

- Очень мило.

Кифар засияла от счастья, немного смутилась и улыбнулась.

Но, в конце концов, эта одежда была боевой униформой.

Военная форма, которую подготовил Войс.

Одежда, в которой они могли броситься на поле битвы.

Было ясно, что Кифар и Феррис не было нужды сражаться, но они носили боевую форму, показывая свое решение присоединиться к Райнеру в битве.

Хоть он сказал им убежать, они совершенно не слушали его, а только говорили, что будут оставаться рядом с таким монстром, как он.

Он скорчил беспомощное лицо, пробормотав:

- ... Это может быть хлопотно.

Затем он снова посмотрел на север.

Он смотрел на северные земли, которые должны быть атакованы армией Гастарка.

Затем он вспомнил слова, произнесенные Войсом.

У Гастарка есть сильное оружие, которое обладает большей силой, чем Реликвии Героев, которое может изменить мир одним ударом, и они уже использовали это оружие, чтобы победить страны на их пути сюда.

Кажется, что когда они сражались с большой страной под названием Столь, Гастарк использовал это оружие, чтобы уничтожить армию Столя, насчитывавшую восемьдесят тысяч.

Восемьдесят тысяч.

Восемьдесят тысяч человек.

Такой масштаб разрушительной силы, согласно текущим магическим навыкам, создать невозможно.

Тогда это была Реликвия Героев? Но это не точно. Даже нынешние магические ученые не могли объяснить Реликвии Героев, и у них не могло быть такой сильной силы.

Но у Гастарка была эта ненормальная сила.

Гастарк обладал огромно й силой, которая могла одним махом изменить мир.

Так что мы будем делать, чтобы побороть этого монстра?

- ...

Если этот монстр появится на поле битвы, как мне защитить своих спутников?

Не было даже плана, который мог бы быть успешным.

Потому что противник даже не использует боевую тактику или стратегию для битвы со своими оппонентами.

У врага было слишком много оружия, сильнее, чем у этой стороны.

Если это оружие активировать, его товарищи на этой стороне точно будут убиты.

Тогда не было никакой войны.

Не было даже боя.

Это было лишь самоубийство.

Если они не покинут это поле битвы, это будет то же самое, что совершить самоубийство.

Поэтому он не мог взять своих важных товарищей в такое место...

В этот момент...

- Тогда, Райнер, экипаж уже опустел. Пожалуйста, тоже переоденься Райнера.

Голос доносился откуда-то с другой стороны.

Посмотрев в направлении голоса, он обнаружил, что там стоит Войс.

Войс Фьюрелл.

Красивые черные волосы, мудрые и хитрые черные глаза. Тринадцати-четырнадцатилетнее тело, одетое в нечто похожее на одежду ведьмы.

Он осмотрелся и сказал:

- Форма Райнера уже приготовлена в экипаже. Пожалуйста, переоденься.

- Это, Войс. Я хочу поговорить с тобой кое о чем.

Но Войс перебил его:

- Ах, Райнер Райнер. Ты опоздал.

- А? Я же даже еще ничего не сказал.

Войс улыбнулся:

- В любом случае, ты думаешь сказать что-то вроде: пожалуйста, позволь всем сбежать? Или что-то вроде того, что ты не можешь привести своих товарищей в такое опасное место, как битва.

Услышав, как Войс произнес эти пугающие слова, Райнер напрягся.

Войс, казалось, заулыбался еще более счастливо:

- Так что это правда. Но я извиняюсь. Слишком поздно. Потому что на самом деле мы уже в пределах досягаемости оружия Гастарка.

- Что...?! - Райнер не смог сдержать крика.

Феррис, стоявшая рядом с ним, казалась удивленной, говоря:

- Но мы еще даже не увидели силуэтов врагов?

Войс кивнул:

- Это правда~ Они могут активировать оружие, даже если вы его не видите, сила, которая может убить людей в этом районе, во всех районах. Ах ~ Действительно, это действительно хитро. Я уже зол. Эй- !! Вот так. - Его слова прозвучали как-то радостно.

Но это не было чем-то, что можно закончить шуткой. Если это место действительно находилось в пределах досягаемости оружия противника...

- Тогда сейчас мы могли бы... - сказал Райнер.

Войс все еще казался довольным, говоря:

- Мы могли бы умереть, но это не определено. Ах ~ Как страшно ~

- Эй, я говорю, это не беззаботная тема...

Но Войс продолжил:

- Но это на самом деле нормально. В этот момент, прямо сейчас мы можем умереть от инфаркта. Ты даже можешь быть сбита с ног повозкой, переходя улицу и умереть. Есть и другие варианты, как, может быть, ты чихнул перед дворянином с плохим характером, или возможно, тебя убьют в Роланде? Тогда ситуация была бы такой же, как сейчас. В любом случае смерть можно увидеть повсюду, это уже не ново.

Райнер посмотрел на Войса и сказал:

- ... Но смерть здесь отличается от того, чтобы быть сбитым повозкой.

Войс наклонил голову и спросил:

- Разве?

- Это совершенно другое. Ты точно знал, что мы в пределах досягаемости противника, но не сказал нам.

Войс пожал плечами:

- Если бы я сказал тебе, ты бы последовал за мной?

- Чуть. По крайней мере, если бы мы знали, что находимся в радиусе действия оружия противника, то могли бы изменить стратегию сражения, которую собирались использовать...

Но Войс громко рассмеялся, прерывая Райнера:

- Ахаха, пожалуйста, не смей меня. Перед тем оружием, которое может уничтожить восемьдесят тысяч солдат, боевая стратегия? Если есть такая мощная боевая стратегия, пожалуйста, поделись со мной по секрету. Тогда мы воспользуемся этим чудесным, божественным средством и с этого момента станем покорять мир.

Он смеялся, произнося эти слова, чтобы дразнить Райнера.

Но эти слова не были ошибочны.

Если бы у них были силы остановить армию Гастарка, тогда они могли бы отправиться покорять мир таким же образом.

Сейчас у Гастарка была такая сила, дающая возможность сделать это.

Видя, что Райнер затих, Войс указал на экипаж:

- Тогда, пожалуйста, не говори таких глупостей и иди переоденься. Гейлфиллант начнет войну с Гастарком во второй половине дня. Враг, вероятно, использует там оружие. Если это не остановить, даже не говоря о нас, все люди, живущие в этом регионе, исчезнут. Чтобы события не продвинулись до этой стадии, мы должны усердно поработать...

Райнер напрягся и сказал:

- Поможет ли усердно работать?

Войс улыбнулся и ответил:

- Нет. Я говорил это ранее, если сила, скрытая в твоих глазах, слабее, чем оружие Гастарка, мы совершим самоубийство таким образом.

- Эй, ты...

- Но информация, которая у меня есть, указывает на то, что твоей силы должно быть достаточно, чтобы пойти против Гастарка.

- Слышал... ты, это...

Перед тем, как Райнер закончил предложение, Войс сказал:

- Это то, что Богиня рассказала мне. α - разрушительная сила, скрытая в твоём теле, является самой могущественной силой.

Райнер посмотрел на Войса и спросил:

- ... Тогда?

Он спросил об информации, касающейся его глаз.

В этот момент он почувствовал, что немного нервничает.

В тот момент, когда он спросил о своих глазах...

В тот момент, когда он захотел узнать информацию, касающуюся его глаз, его грудь охватил глубокий ужас, он отчаянно терпел это чувство, спрашивая:

- ... Тогда?

Войс посмотрел на него:

- Тогда, что ты хочешь этим спросить?

Райнер уставился на Войса, который притворялся тупым, говоря:

- Не притворяйся. Должна быть какая-то другая информация, помимо этого? Я уже знаю, что Богиня сказала, что очень мощная сила скрыта в моих глазах. Но, что это за мощная штука? При каких условиях она активируется, какая у нее разрушительная сила, что это за глаза, ты же на самом деле знаешь это? Иначе ты бы не пришел в такое опасное место, как это.

Он отвел взгляд от Войса, поворачиваясь к месту, где должны были быть солдаты Гастарка.

Хотя он не мог видеть силуэтов людей Гастарка, но, как и сказал Войс, это место уже находилось в пределах досягаемости этого оружия.

Это означало, что теперь, через мгновение после того, как это оружие будет активировано, существует вероятность того, что все люди здесь умрут.

В таком опасном месте, этот лживый мошенник, Войс Фьюрелл удосужился лишь выдать сомнительную информацию о том, что «глаза Райнера кажутся довольно сильными».

Этот человек однозначно должен обладать большей информацией.

Он должен был обладать этой информацией...

- ... Скажи мне, что ты знаешь, Войс. Иначе я тебе больше не помогу.

Войс поднял голову, чтобы посмотреть на него, а затем снова улыбнулся:

- Арара, мы же уже здесь, но ты все равно должен быть таким беспокойным...

- Ты обязательно расскажешь это! – Райнер прервал Войса. – Несмотря ни на что, что я привел сюда несколько важных для меня товарищей. Я отвечаю за жизнь своих спутников. Поэтому, если нет никаких доказательств, а лишь глупый акт самоубийства, мне нужно сбежать отсюда со своими спутниками.

Войс сделал удивленное лицо:

- О ~ Ты сбежишь?

- Да.

- Это редкое решительное заявление, которое сделал Райнер. И ты говоришь, чтобы защитить своих спутников, ты не спасешь людей и солдат Гейлфилланта?

Но Райнер не дрогнул:

- Все немного иначе, Войс. Я лишь думаю, что даже если я приму участие, нет шансов победить Гастарк. По крайней мере, в ситуации, когда мы вообще ничего не знаем, если мы пойдем в эту опасную битву...

- Это глупый поступок, верно?

- Да. Но если ты можешь объяснить мне более подробно...

Прервав Райнера, Войс просто сказал:

- Нет, там нечего ясно объяснить. Я действительно верю тому, что сказала Богиня, фразе, что твои глаза обладают сильнейшей разрушительной силой. И после этого я пришел сюда.

- Как это может быть...

Войс с улыбкой перебил Райнера.

- Это правда. Это действительно невероятно. Но так даже интереснее, верно? – сказал мальчишка, рожденный в семье лжецов. – Смешивать жизнь с глупыми шутками интереснее, – сказал он эти глупые слова.

Но эти глупые слова не вязались с людьми со здравым смыслом. Поэтому Райнер сказал, посмотрев на Войса:

- Эй, ты, не шути. У меня нет причин ставить жизнь моих спутников на твою шутку...

Но Войс перебил:

- Я ничего не говорил о том, чтобы ставить на кон жизни твоих товарищей. То, чем я играю, это только моя жизнь. – Он приложил руку к груди. – Понимаешь? Я тоже стою здесь, я стою в зоне действия оружия Гастарка. Но все равно я ставлю свою жизнь на тебя. Я играю против оружия Гастарка, в надежде, что твои глаза обладают большей силой~ как-то так. Разве этого объяснения недостаточно?

Он посмотрел на Феррис и Кифар, которые стояли позади Райнера:

- На самом деле, по сравнению с Кифар и Феррис, я получил более подробные знания о глазах Райнера. Но я чувствую, что мне больше не нужно объяснять. Если ты спросишь меня, почему, потому что сильнее ли твои глаза по сравнению с неизвестным оружием, которое использует Гастарк, на этот вопрос, даже я, даже Богиня, не знаем ответа. Но я все равно доверяю тебе и делаю ставку на тебя. Даже такой посторонний, как я, рискнул своей жизнью и поставил на тебя, а тем более твои товарищи, которые любят тебя, остались бы рядом с тобой.

Войс повернулся к Феррис и Кифар, на что те кивнули.

Но Райнер нахмурился:

- Нет, хоть вы и рискуете своей жизнью по своему выбору, я не могу ответить на это...

Войс улыбнулся:

- Если ты не сможешь ответить, всем остается только умереть. Но так как они исчезнут в одно мгновение, никто не будет тебя винить. Расслабься.

- ... Я говорю, ты...

- Тогда тогда не нужно терять время. Даже я очень напуган. Что, если я ставлю не на того человека... ух, я только что так испугалась, что чуть не обмочился. Ах, но обмочиться на глазах у всех кажется интересным...

- О чем ты говоришь!

- Конечно, это застенчивая ИГРА...

- Итак~ я~ говорю!

- Ах~ Да, да, смени уже тему. Райнер действительно раздражает, но я уже говорю, что хочу сходить в туалет с недавних пор.

- ...

- Дай ответ~

Глядя на Войса, который, казалось, не так нервничал, чтобы хотеть пойти в туалет, а на самом деле очень счастливо улыбался, Райнер вздохнул.

- Разговаривать с тобой утомительно. Мало того, что у меня возникают проблемы с разграничением того, что является правдой, а что является ложью, так ты еще и обязательно уйдешь от темы.

- Испражниться здесь?

- Иди удавись.

- Ахаха, разве так не более расслабляюще? – спросил Войс, выдохнув, а затем снова глубоко вдохнув. Затем он улыбнулся. Он продемонстрировал невинную, детскую улыбку, которую они никогда не видели.

- Кажется, я поглощен отвратительными шутками, но я действительно очень нервничаю, поэтому, пожалуйста, прости меня. Несмотря ни на что, это действительно редкость, когда мне нужно играть на свою жизнь, – сказал Войс, а затем посмотрел на север, где был Гастарк.

- Мошенники подвергают свою жизнь опасности и тому подобное, должен быть предел, моим похождениям против семейных правил... хотя меня будет бабушка меня отчитает... но если план пройдет успешно...

Он остановился, затем улыбнулся:

- Нет, давайте поговорим об этом позже, когда мы выживем. В любом случае, Райнер, пожалуйста, усердно работай.

Райнер уставился на Войса и сказал:

- Как я должен усердно работать?

У Войса была его обычная хитрая улыбка:

- Когда придет момент, ты поймешь.

- Поэтому я и говорю тебе, чтобы объяснил мне это прямо сейчас.

- Даже если я объясню, это не принесет никакой пользы. И разве я не говорил ранее, что это касается твоих глаз? Тогда ты должны быть тем, кто знает лучше, попробуй сам спросить свои глаза.

Райнер нахмурился:

- ... Это потому что мои глаза, вообще не могут говорить.

- Ахаха.

- Но, забудь об этом, это правда, – пробормотал Райнер.

Затем он слегка прищурился. Во всяком случае, они не будут разговаривать с ним, поэтому ему лень пытаться поговорить с глазами.

- Тогда, Войс, о том, что ты не знаешь точных деталей об этих глазах...

- Это правда. По крайней мере, у меня нет знаний, которые можно было бы использовать.

- Это означает, что я должен работать усерднее.

- Верно. Если мы не сможем остановить Гастарк здесь, Гастарк убьет всех в мире.

Райнер, услышав, как Войс сказал это, что-то вспомнил.

Он вспомнил жестокость Гастарка.

Солдаты Гастарка, которых он видел до сих пор, всегда вели себя жестоко.

Люди, которые охотились за носителями магических глаз, затем убивали их после того, как получили информацию. И они убили даже детей, которые ничего не делали, а лишь дрожали, прячась в углу.

И они убили Лафру и Пуэку.

- ...

Если кто-то, подобный им, спустился с неба, ничего хорошего не будет.

Итак, как и сказал Войс, они должны остановить вторжение Гастарка здесь.

Хотя они не знали, что им делать, но не было никаких причин, позволить Гастарку продолжать вторжение.

Итак...

- Ну... тогда в путь, - пробормотал Райнер.

Затем он обернулся, чтобы посмотреть на Феррис и Кифара, и обнаружил, что там также стояли Тоале, Ирис, Аруа, Куку.

Товарищи, которых привел сюда Райнер, были в полной готовности.

И он собирался нести ответственность за жизни этих людей, когда отправился на войну. Он

шел на поле битвы, где вероятность смерти была выше, чем когда-либо.

Райнер посмотрел на лица своих спутников:

- Я пришел к выводу, что понесу ответственность за ваши жизни...

<http://tl.rulate.ru/book/19880/558151>